307: Атака

Янь Чжаогэ посмотрел на юг и увидел в небе нескончаемые выстрелы света.

Сначала, несмотря на расссвет, солнечный свет был очень тусклым. Однако теперь область вокруг Горы Широкой Веры мгновенно погрузилась в ночь.

Бесконечная, бескрайняя сила, намного превосходящая силу Дьявольского Святого Юаня Тяня, охватила район, направляясь на север.

Если бы кто-нибудь мог выдвинуть идею сопротивления против Дьявольского Святого Юаня Тяня, но теперь в их сердцах смутно зарождалось чувство опустошения и беспомощности.

В воздухе над Горой Широкой Веры мощно сотрясалось Великое Формирование Чистой Ци, охватывающее обширную территорию.

У великого формирования, казалось, была своя жизнь, поскольку когда она начала сотрясаться, сразу же засветились духовные узоры, изначально скрытые в воздухе, и их присутствие проявилось, когда они зациркулировали с максимальной силой.

Однако в противодействие этого безостановочно приближающегося бесконечного света содрогание Великого Формирования Чистой Ци становилось все сильнее и сильнее.

Янь Чжаогэ смотрел на эту сцену ничего не значащим взглядом и глубоко дышал.

Не сложно было догадаться, что в Клане Священного Солнца был только один человек, имевший подобное величие. Это был предыдущий Вождь Клана Священного Солнца, Грядущий Боевой Святой Востока Хуан Гуанле.

Он был нынешним экспертом номер один Клана Священного Солнца.

В течение последних нескольких лет этот старик находился в уединении. Теперь, покинув уединение, первое, что он сделал, – нацелился прямо на Гору Широкой Веры.

И ему явно это удавалось, его сила и база культивации сделали шаг вперед.

Встретившись с Дьявольским Святым Юанем Тянем, имея при себе Священный Артефакт, Боевой Грандмастер, Превзошедший Смертность, сможет противостоять и ему. А с силой, полученной от Великого Формирования Чистой Ци, он даже мог победить его.

Тем не менее, даже с Одеянием Чистой Ци и укрепленный Великим Формированием Чистой Ци, Янь Ди, возможно, не сможет сейчас заставить Хуана Гуанле отступить.

Кроме того, оружием Юаня Тяня был духовный артефакт высшего класса.

Придя сюда, Хуан Гуанле, возможно, принес с собой Священный Артефакт Клана Священного Солнца, Великую Солнечную Небесную Измерительную Линейку!

Имея Священный Артефакт, Боевой Святой, особенно на уровне Хуана Гуанле, мог обладать действительно шокирующей силой.

Скорость Хуана Гуанле была очень быстрой, он явился слишком внезапно. Он покинул Пик Мирового Освещения с Великой Солнечной Небесной Измерительной Линейкой с потрясающей скоростью, поэтому Горе Широкой Веры было очень трудно вовремя получить

известие об этом.

Единственное, что было хорошой новостью, это то, что боевые практики Горы Широкой Веры, охраняющие внешние земли, заблаговременно вернулись в клан, поэтому Хуан Гуанле не смог по пути внезапно обрушиться на них и сокрушить.

Из-за того, что Клан Священного Солнца и Зал Небесного Грома выступили на границу, когда Опустошающая Бездна прорвалась, Гора Широкой Веры смогла определить, что Хуан Гуанле скоро покинет уединение.

Опустошащая Бездна использовала Клан Священного Солнца, чтобы добавить давление на Гору Широкой Веры; как это Клан Священного Солнца не использовал Опустошающую Бездну в качестве клинка?

Гора Широкой Веры, после того, как укрепила свое положение, начала отзывать своих экспертов назад в клан.

Янь Чжаогэ посмотрел на белый свет, охвативший небеса и землю.

А Ху поднялся на Громовой Пик, крича:

- Молодой Мастер, это Хуан Гуанле? Он действительно покинул уединение в течение этих нескольких дней!

Янь Чжаогэ кивнул:

- Синь Дунпин сделал свой ход в соответствии с этим. Если ему это удастся, Девять Преисподних снизойдут. Если он потерпит неудачу, тогда Клан Священного Солнца позаботится о нас.

Лицо А Ху было освещено белым сиянием.

- Молодой Мастер, ты думаешь, что он принес с собой Великую Солнечную Небесную Измерительную Линейку?

- Он прибыл слишком быстро, и клан не смог вовремя получить какую-либо информацию, - сказал Янь Чжаогэ, - Однако он, скорее всего, принес ее. Если бы Клан Священного Солнца имел дело с предателем Опустошающей Бездны среди них, то ничто бы их не удерживало.

В настоящее время Город Нефритового Моря и Павильон Мутной Волны боролись с Огненными Дьволами в Восточном Море.

Бескрайняя Гора контролировалась Залом Небесного Грома. Несмотря на то, что Зал Небесного Грома также будет искать свою собственную выгоду, они, вероятно, будут несколько ограничивать действия Бескрайней Горы.

Святой Жипописец, Старик Мо, не вмешивался во внутренние конфликты людей.

Факторов, сдерживающих Клан Священного Солнца, действительно не было.

В то время как Хуан Гуанле находился в самом свое расцвете, после такого длительного отсутствия в мире, его целью также была Гора Широкой Веры, которую он давно недолюбливал, он определенно бы стремился сделать выпад на КО на этот раз, полностью устраняя Гору Широкой Веры.

Он, скорее всего, принес с собой Великую Солнечную Небесную Измерительную Линейку.

Этот Священный Артефакт в руках Хуана Гуанле совершенно отличался от того, когда находился в руках его сына, Хуана Сюя. В то время как Хуан Сюй был Боевым Грандмастером Талисмана Сущности последней стадии, Хуан Гуанле мог задействовать силу совершенно другого уровня, которую нельзя поставить в один ряд с силой первого.

Янь Чжаогэ повернул голову и спросил А Ху:

- То, о чем я просил, приготовлено?

А Ху поспешно ответил:

- Да, Молодой Мастер. Старейшина Фан делает приготовления в Ущелье Запечатанных Небес и гарантирует, что не просочится даже толика ее ауры. Темная Почва Девяти Пресподних также была зарыта в тех девяти местах согласно твоим инструкциям.

Янь Чжаогэ кивнул:

- Хорошо.

После этого, не говоря больше ни слова, Янь Чжаогэ опустил голову, чтобы посмотреть на многочисленные знаки под его ногами, постепенно создающие простое, бесхитростное формирование, однако, также содержавшее уникальные глубины.

На Пике Восходящих Небес в медитативном положении сидел Янь Ди, облаченный в Одеяние Чистой Ци, на его коленях горизонтально лежала Сабля Небесного Дракона.

Рядом с ним находились Старейшины Чжан и Гун. Хотя эти двое выглядели обычно, их ауры были немного вялыми, так как им еще не удалось оправиться от тяжелых травм.

Подавляемое бесконечным светом, Великое Формирование Чистой Ци начало безостановочно сокращаться, становясь все меньше и меньше, сжимаясь все больше и больше, до тех пор, пока не покрыло всего лишь небольшую площадь земли, оно превратилось в громадную руну в небе над Пиком Восходящих Небес, готовое оказать свое последнее сопротивление.

Из бесконечного света ни быстро, ни медленно вышел старик в белом.

Это был Хуан Гуанле.

Заложив руки за спину, он посмотрел на Пик Восходящих Небес перед ним.

Его взгляд совершенно не замечал Старейшин Чжана и Гуна, упав на Яня Ди, которого он мгновение оценивал, а затем мягко сказал:

- Как жаль, что ты вошел в Гору Широкой Веры.

Янь Ди спокойно ответил:

- Это большая честь.

- Давным-давно этот старик спросил тебя, желаешь ли ты присоединиться к моему Клану Священного Солнца. Ты отказался, - сказал Хуан Гуанле, - у этого старика нет привычки давать второй шанс, но для тебя этот старик готов сделать исключение.

- Итак, я спрашиваю тебя во второй раз. Желаешь ли ты войти в мой Клан Священного Солнца?

Янь Ди, улыбаясь и не отвечая, правой рукой поднял Саблю Небесного Дракона перед своей грудью и левой осторожно погладил лезвие.

Увидев это, Хуан Гуанле сказал безразличным тоном:

- Это был второй и последний раз. Поскольку ты так упрям, нет необходимости что-то говорить.

Сказав это, Хуан Гуанле окинул взглядом Гору Широкой Веры, а затем спросил:

- Я слышал, что у его сына тоже очень выдающиеся способности.

Позади него появился Лорд Освещения Мира и медленно ответил:

- Его нельзя рассматривать по стандартным нормам и нельзя назвать обыкновенным.

Кто-то холодно фыркнул, и позади Хуана Гуанле появился также и Пан Ботай.

Хуан Гуанле сказал:

- Сюй’Эр также оценивает его довольно высоко. Это действительно вызывает некоторое любопытсво у этого старика.

- Выйди, дай взглянуть старику.

Его голос раздался по всей округе, словно волны моря, потрясающие всю Гору Широкой Веры.

Ученики Горы Широкой Веры, чьи основы культивации были низки, почувствовали, будто их души собирались вырваться из их тел.

Лица Старейшин Чжаа и Гуна изменились. Поза Хуана Гуанле словно говорила, что, если они не будут подчиняться его словам, он придаст смерти всех людей Горы Широкой Веры.

Выражение Хуана Гуанле было мягким:

- Ты, убивший многих учеников моего Клана Священного Солнца, разрушивший многие планы моего Клана Священного Солнца, снова и снова проявляющий неуважение к моему Клыну Священному Солнца. Выйди, и пусть этот старик увидит, что это за молодой герой.

http://tl.rulate.ru/book/1023/306306